

23.00.02 Политические институты, процессы и технологии

УДК 322.172.3

DOI 10.22311/2074-1529-2021-17-4-187-200

Т. Р. Хайруллин

Центр цивилизационных и региональных исследований, Институт Африки РАН,
г. Москва

КАТАРСКО-ТУРЕЦКИЙ АЛЬЯНС В БОРЬБЕ ЗА ЛИДЕРСТВО В СОМАЛИ

ХАЙРУЛЛИН Тимур Радикович —

канд. полит. наук, ст. науч. сотр.

Центр цивилизационных и региональных исследований,

Институт Африки РАН

(123001, Россия, г. Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1).

E-mail: jumglaw16@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается борьба катарско-турецкого альянса за региональное лидерство в Федеративной Республике Сомали. В ходе проведенного анализа выясняется, что внешнеполитическая активность Турции и Катара в Сомали началась в период событий «арабской весны». Для усиления своего влияния в стране Анкара и Доха использовали дипломатический, военный и финансовый инструменты. Более того, катарские деньги сыграли важную роль в продвижении к власти прокатарских кандидатов в период президентских выборов 2012 и 2017 гг. Однако усилия турецко-катарского альянса по укреплению своих позиций в Сомали столкнулись с интересами саудовско-эмиратского блока, стремящегося к региональному доминированию. Но неспособность замкнуть на себе основное сотрудничество с центральным правительством Сомали, вынудило ОАЭ поддерживать такие автономные районы, как Сомалиленд, тем самым усиливая дестабилизационные процессы в самом Сомали.

Ключевые слова: Сомали, «арабская весна», катарско-турецкий альянс, Саудовская Аравия, Арабский регион, ОАЭ.

Для цитирования: Хайруллин Т. Р. Катарско-турецкий альянс в борьбе за лидерство в Сомали // Ислам в современном мире. 2021; 4: 188–200;

DOI 10.22311/2074-1529-2021-17-4-188-200

Статья поступила в редакцию: 19.08.2021

Статья принята к публикации: 01.11.2021

Продолжающаяся нестабильность в арабском мире, обусловленная главным образом ливийским, сирийским и йеменским кризисами, является прямым продолжением революционных событий «арабской весны». Большое значение в условиях социально-политической дестабилизации имеет борьба региональных игроков за лидерство в регионе. Одним из таких важных игроков, заявившим о себе в период событий «арабской весны» и продолжающим оказывать существенное влияние на формирование политической повестки в арабском мире, является альянс Катар и Турции. Стремление к региональному лидерству этих стран неслучайно. Турция, проводя активную внешнеполитическую стратегию, пытается опираться в т. ч. на политику неоосманизма, подразумевающую в первую очередь стремление к возвращению того величия, которым Турция обладала в период существования Османской империи. Катар, со своей стороны, используя целый ряд инструментов (информационных, финансовых, дипломатических, религиозных), пытается заявить о себе как о самостоятельном игроке, который не зависит от политики монархий Персидского залива во главе с Саудовской Аравией¹. На поиск самостоятельной внешнеполитической стратегии Катар подтолкнули недружественные действия и угроза государственного переворота со стороны саудовского королевства в 1990-е гг.²

При этом желание Анкары и Дохи осуществлять внешнеполитическую стратегию для укрепления лидерских позиций в регионе в связке друг с другом также неслучайно. Для Турции в одиночку проводить такого рода стратегию было бы довольно сложно в силу как минимум этнического фактора. В свою очередь, катарская монархия слишком мала, чтобы противостоять в одиночку таким региональным гигантам, как Саудовская Аравия или Египет. В данной ситуации сближение Турции (обладающей военным потенциалом,

¹ Хайруллин Т. Р. Формирование катарско-турецкого альянса // Азия и Африка сегодня. 2019. № 4. С. 34.

² Yaghi M. A. Comparative Analysis of the role of Saudi Arabia, Qatar and United Arab Emirates in the Syrian Crisis. Gulf Research Meeting. 2018, University of Cambridge, 2018.

сравнимым с военной мощью Саудовской Аравии и Ирана) и Катара (обладающего колоссальным финансовым ресурсом и арабской идентичностью) способствовало формированию невероятно эффективного альянса, бросившего вызов растущей гегемонии Саудовской Аравии в арабском мире¹.

В данной статье мы рассмотрим борьбу катарско-турецкого и саудовского-эмиратского блоков за региональное лидерство в одном из важнейших государств региона Африканского Рога, Федеративной Республике Сомали.

Катарско-турецкий альянс в Сомали

Федеративная Республика Сомали, находящаяся на крайнем востоке Африканского Рога, исторически хрупкое и нестабильное государство. В силу стратегического расположения вдоль Баб-эль-Мандебского пролива, который соединяет Красное море с Индийским океаном, Сомали представляет собой площадку для соперничества целого ряда региональных игроков. К числу таковых относятся Турция и Катар, которые с начала событий «арабской весны» ведут активную внешнюю политику, направленную на укрепление позиций в Арабском регионе.

В августе 2011 г. Р. Т. Эрдоган, находившийся тогда в должности премьер-министра, совершил в Сомали официальный визит, оказавшись, таким образом, самым высокопоставленным из политических деятелей, посетивших эту страну за последние два десятилетия. Поводом для визита послужила реализация Турцией программы гуманитарной помощи, развернутой в связи с чудовищным голодом, разразившимся в Сомали вследствие самой сильной за последние 60 лет засухи. Ситуация усугублялась гражданской войной, постоянно подогреваемой клановыми военачальниками, соперничающими политиками и военизированной группировкой «Аш-Шабаб», борющейся за контроль в регионе. В результате усилий Турции в течение двух месяцев объем общественных пожертвований и государственных фондов Сомали достиг 300 млн долл. Анкара также организовала экстренное заседание Организации исламского сотрудничества (ОИС) и убедила государства-члены собрать 350 млн долл. в помощь голодающим. Более того, в Сомали были направлены сотни турецких гуманитарных работников, врачей и государственных советников, построены полевые госпитали, приюты, а также организована доставка медицинской и продовольственной помощи перемещенным лицам. За последние

¹ Хайруллин Т. Р. Борьба за лидерство в Арабском регионе. Есть ли шанс для исламистов? М.: Институт Африки РАН, 2019. С. 9.

два десятилетия Turkish Airlines стала первой международной авиакомпанией, запустившей прямые рейсы в Сомали¹.

Важно, что гуманитарная помощь Турции продолжалась даже после того, как ООН объявила о завершении экстренной ситуации с голодом в стране в 2012 г. В этот период Сомали было вторым по величине получателем чрезвычайной помощи и пятым по величине получателем общей помощи от Анкары. Поскольку Сомали стало приоритетным направлением внешней политики Турции в регионе Африканского Рога, Анкара построила в ее столице крупнейшее турецкое посольство. Турецкие компании реконструировали морской порт Могадишо и аэропорт, а также заключили контракты на управление и обслуживание этих двух предприятий — крупнейших источников дохода в стране².

Отметим, что комплексная помощь Турции Сомалийской республике была отнюдь не бескорыстна. Турецкий лидер Р. Т. Эрдоган проявлял интерес к Сомали еще в 2007 г., после встречи с президентом Переходного федерального правительства (ПФП) Абдуллахи Юсуфом. Тогда были обозначены приоритетные направления гуманитарной помощи, в которой нуждалось Сомали. Ситуация сложилась благоприятно со сменой власти в 2009 г., после чего новые власти Сомали подписали военный контракт с Турцией, направленный на обеспечение безопасности Сомали от радикальных исламистов. Для Турции это открывало возможность контролировать регион Африканского Рога и акваторию Красного моря, а в более широком отношении — распространять свое влияние на Восточную Африку и Африку южнее Сахары. Более того, активизация усилий во время голода 2011 г. стала хорошим поводом, чтобы завуалировать свои экспансионистские планы под гуманитарным прикрытием. До 2011 г. существовал риск, что вмешательство Турции во внутренние дела Сомали будет рассматриваться мировым сообществом как иностранная экономическая и политическая оккупация, но на фоне разрушений, вызванных одной из самых страшных эпидемий голода в истории страны, самопровозглашенная миссия Турции воспринималась как гуманная и гуманитарная операция. Важно, что активизация турецких усилий в Сомали при финансовой и дипломатической поддержке Катара совпала с событиями «арабской весны», когда Анкара и Доха предприняли беспрецедентную попытку усилить свое влияние в Арабском регионе, бросив вызов лидирующим позициям саудовско-эмиратского блока³.

¹ Durmaz M. A decade of Turkey's rise in Somalia // TRTWorld. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.trtworld.com/magazine/a-decade-of-turkey-s-rise-in-somalia-49451> (дата обращения: 14.07.2021).

² Mukhtar I. OPINION — Turkey's growing smart power in Somalia // Anadolu Agency. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.aa.com.tr/en/asia-pacific/opinion-turkey-s-growing-smart-power-in-somalia/2340384> (дата обращения: 19.07.2021).

³ Хайруллин Т. Р. Борьба за лидерство в Арабском регионе. Есть ли шанс для исламистов? С. 104–106.

Активное вовлечение Катара в сомалийские внутривнутриполитические дела началось с момента краткого правления в Могадишо (июнь — декабрь 2006 г.) Союза исламских судов (СИС)¹. В то время Доха председательствовала в Комитете Совета Безопасности ООН по Сомали. После первоначального диалога с СИС и встречи с его главой — шейхом Шарифом Шейхом Ахмедом — в сентябре 2006 г. эмир Хамад бин Халифа Аль Тани, как говорят, предпринял несколько попыток примирить умеренную и радикальную фракции в СИС². Позже, в 2009 г., шейх Шариф был избран главой Переходного федерального правительства (ПФП), пользуясь финансовой поддержкой Катара³. Однако впоследствии отношения между новым главой государства и Катаром испортились, после отказа шейха Шарифа Шейха Ахмеда (представлявшего умеренную фракцию) включить в состав правительства бывших членов СИС Хасана Дахира Авейса и его сторонников, представлявших радикальную фракцию⁴. К тому же Хасан Дахир Авейс был представителем поддерживаемого арабским населением клана хавийа (доминировавшего в районе Могадишо и вокруг него), в то время как ПФП состояло в основном из представителей северных кланов⁵.

Доха приложила значительные усилия для вмешательства во внутреннюю политику Сомали и поддержки своих кандидатов на президентских выборах 2012 и 2017 гг. В частности, в 2012 г., состоялись первые после роспуска ПФП выборы, на которых кандидаты боролись за пост президента Федерального правительства Сомали. На этих выборах Катар отказал в содействии шейху Шарифу Шейху Ахмеду, поставив на кандидатуру не очень известного сомалийского ученого Хасана Шейха Махмуда. Проводником катарских интересов в Сомали во время президентских выборов выступили представители движения ал-Ислах (сомалийского отделения «Братьев-мусульман»), которые при финансовой поддержке Катара и продвигали кандидатуру Хасана Шейха Махмуда⁶. Как сообщается, Турция также поддержала его кандидатуру, но

¹ См. например: Islamic Courts Union // Stanford. [Электронный ресурс] // URL: <https://cisac.fsi.stanford.edu/mappingmilitants/profiles/islamic-courts-union> (дата обращения: 14.07.2020).

² Novel B. Somalia: A Country Up for Grabs? // OrientXXI. [Электронный ресурс] // URL: <https://orientxxi.info/magazine/somalia-a-country-up-for-grabs,3344> (дата обращения: 18.07.2021).

³ Gaas M. H. Qatari Involvement in the Horn of Africa: A Kingmaker and a Successful Mediator? Hansen S. J. (ed). Religion, Prestige and Windows of Opportunity? (Qatari peace-making and foreign policy engagement). Department of International Environment and Development Studies: Noragric Working Paper. 2013. № 48. P. 54.

⁴ Cannon B. Foreign State Influence and Somalia's 2017 Presidential Election: An Analysis // Bildhaan: An International Journal of Somali Studies. 2019. Vol. 18. № 1. P. 32.

⁵ Berland K., Brew Ch., Burns D. Examining Emirati Foreign Policy Influence in the Horn of Africa // The Fares Center For Eastern Mediterranean Studies. [Электронный ресурс] // URL: <https://sites.tufts.edu/farescenter/examining-emirati-foreign-policy-influence-in-the-horn-of-africa/> (дата обращения: 16.07.2021).

⁶ Hammond L. Somalia rising: things are starting to change for the world's longest failed state // Journal of Eastern African Studies. 2013. № 7(1). P. 187.

влияние и возможности Анкары были ограничены, поскольку она присутствовала в Сомали только в рамках программы помощи голодающим в конце 2011 г.¹ Лидеры обоих государств поддерживали Хасана Шейха по целому ряду причин, одна из которых отражала общий подход и поддержку движений, идеологически связанных с умеренным исламизмом «Братьев-мусульман». В результате по итогам прошедших в два тура выборов Хасан Шейх был избран президентом Сомали.

В преддверии выборов 2017 г. Турция поначалу поддержала действующего президента Сомали Хасана Шейха, надеясь сохранить тем самым свое неуклонно растущее влияние наряду с выгодными контрактами для турецких компаний. В то время как Катар сделал ставку на более лояльного и «управляемого» кандидата в лице Мохаммеда Абдуллахи Мохаммеда, известного в народе как «Фармаджо». Контакты с катарской стороны осуществлялись через бывшего журналиста «Ал-Джазиры» Фахада Ясина — того человека, который в 2012 г. уже выступал посредником при оказании Катаром финансовой помощи Хасану Шейху. То, что Катар сделал выбор в пользу Фармаджо, имело свои объяснения: как оказалось, Хасан Шейх принимал финансовую помощь и от ОАЭ, которые таким образом надеялись вырвать победившего кандидата из-под влияния Турции и сделать его своим человеком в Могадишо².

С приходом к власти Мохаммеда Абдуллахи Фармаджо в феврале 2017 г. позиции Катара в Сомали укрепились. Одним из свидетельств дружеских отношений между двумя государствами явилось то, что по просьбе катарского правительства сомалийский лидер назначил Фахада Ясина главой Национального агентства разведки и безопасности Сомали (National Intelligence and Security Agency — NISA) (хотя Ясин не имел опыта работы в сфере безопасности или разведки)³, а его шурин, Абдирисак Фарах Али, получил должность посла Сомали в Катаре⁴. Под руководством Ф. Ясина NISA стало координационным центром для катарских разведывательных операций на Африканском Роге⁵.

¹ Cannon, B. J. Deconstructing Turkey's Efforts in Somalia. Bildhaan: An International Journal of Somali Studies. 2016. № 16(14). P. 111; См. также: Donelli F. The Ankara Consensus: The Significance of Turkey's Engagement in Sub-Saharan Africa // Global Change, Peace & Security. 2018. № 31 (2). Pp. 57–76.

² Cannon B. J., Donelli F. Somalia's Electoral Impasse and the Role of Middle East States // Italian Institute for International Political Studies. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.ispionline.it/en/publicazione/somalias-electoral-impasse-and-role-middle-east-states-30365> (дата обращения: 20.07.2021).

³ Ali A. M. Somalia Must Save Itself from Qatar // The National Interest. [Электронный ресурс] // URL: <https://nationalinterest.org/feature/somalia-must-save-itself-qatar-163233> (дата обращения: 14.07.2021).

⁴ Novel B. Somalia: A Country Up for Grabs? // OrientXXI [Электронный ресурс] // URL: <https://orientxxi.info/magazine/somalia-a-country-up-for-grabs,3344> (дата обращения: 16.07.2021).

⁵ Ali A. M. Somalia Must Save Itself from Qatar // The National Interest [Электронный ресурс] // URL: <https://nationalinterest.org/feature/somalia-must-save-itself-qatar-163233> (дата обращения: 22.07.2021).

Выступая за территориальную целостность Сомали, Катар финансировал кампании, направленные на снижение сепаратистских тенденций в Сомалиленде и других районах страны. В свою очередь, ОАЭ обвиняли Катар в продвижении сомалийских политиков, симпатизирующих «Братьям-мусульманам»¹.

Практически в то же время, в сентябре 2017 г., Турция размещает в Сомали крупнейшую иностранную военную базу. В тренировочном центре ТуркСом, находящемся на территории военной базы, Анкара обучает тысячи специалистов — военных и полицейских. Сомалийские спецназовцы, составляющие бригаду командос «Горгор» («Орлы»), проходят начальную подготовку в ТуркСоме, а затем зачисляются на программы подготовки командос в городе Испарта на юго-западе Турции². Такого рода сотрудничество стало следствием усилий турецких и катарских дипломатов, выступивших с инициативой, направленной на восстановление оборонного потенциала Сомали³.

В 2018 г. впервые в турецкой внешней политике Турция назначила специального посланника по Сомали и поручила ему возобновить усилия, хотя и малоперспективные в ближайшее время, по примирению федерального правительства Сомали и официальных властей отколовшегося района Сомалиленд⁴. Отметим, что первые шаги в этом направлении были предприняты Турцией еще в мае 2010 г., когда под эгидой ООН она провела Стамбульскую конференцию по Сомали, по итогам которой была принята Стамбульская декларация в качестве дорожной карты по урегулированию сомалийского конфликта. Это привело к написанию Конституции Сомали и избранию парламента, который, в свою очередь в 2012 г. избрал шейха Хасана Шейха Махмуда первым непереходным президентом Сомали с 1991 г. Кроме того, в том же 2012 г. в Стамбуле состоялась Вторая Стамбульская конференция по Сомали под названием «Подготовка будущего Сомали: цели на 2015 г.», где обсуждались вопросы национального примирения и восстановления в Сомали⁵.

¹ Somalia and the Gulf Crisis. Report. // International Crisis Group [Электронный ресурс] // URL: <https://www.crisisgroup.org/africa/horn-africa/somalia/260-somalia-and-gulf-crisis> (дата обращения: 14.07.2021).

² Durmaz M. A decade of Turkey's rise in Somalia // TRTWorld. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.trtworld.com/magazine/a-decade-of-turkey-s-rise-in-somalia-49451> (дата обращения: 18.07.2021).

³ Колесникова М. А. Военный аспект внешней политики Турции на африканском направлении // Проблемы национальной стратегии. 2020. № 1. С. 28.

⁴ Vertin Z. Turkey and the new scramble for Africa: Ottoman designs or unfounded fears? // Brookings [Электронный ресурс] // URL: <https://www.brookings.edu/research/turkey-and-the-new-scramble-for-africa-ottoman-designs-or-unfounded-fears/> (дата обращения: 20.07.2021).

⁵ Shabana A. Dimensions of the Turkish Role. Reasons Behind Turkey's Military Base in Somalia // Future for advanced research and studies. [Электронный ресурс] // URL: <https://futureuae.com/m/Mainpage/Item/2686/dimensions-of-the-turkish-role-reasons-behind-turkeys-military-base-in-somalia> (дата обращения: 14.07.2021).

Дипломатический кризис вокруг Катара и действия ОАЭ

Отметим, что победа «Фармаджо» совпала с дипломатическим кризисом 2017 г. вокруг Катара, в результате которого сомалийскому лидеру пришлось сделать выбор между саудовско-эмиратским и катарско-турецким блоками. Не желая отречься от финансовых покровителей, приведших его к власти, «Фармаджо» занял нейтральную позицию и отказался разрывать дипотношения с Дохой. Отношения между ОАЭ и Сомали были быстро заморожены, и ОАЭ прекратили свои программы помощи в области безопасности. Отказавшись от программы военной подготовки, которая существовала с 2014 г., Абу-Даби освободил пространство для иностранной военной поддержки, которое тут же заполнила Турция, создавшая в 2017 г. военную базу в Сомали.

В результате сложилась ситуация, когда Турция имеет военную базу и поддерживает правительство Республики Сомали и ее федеральную целостность, в то время как ОАЭ оказывает поддержку сомалийским районам Сомалиленд и Пунтленд, которые стремятся к независимости. Во многом усилия ОАЭ связаны с контролем над Красным морем и событиями в Йемене. Сохранение внутритерриториального раскола подрывает авторитет Могадишо, а вместе с ним косвенно ударяет по двум его основным покровителям — Анкаре и Дохе.

В 2017 г. компания DP World, принадлежащая правительству Объединенных Арабских Эмиратов, подписала контракт на сумму 336 млн долл., предусматривающий расширение порта Босасо к северу от Могадишо в полуавтономном сомалийском регионе Пунтленд¹.

Трехстороннее соглашение, подписанное в 2018 г. между отколовшейся Республикой Сомалиленд, Эфиопией и дубайской компанией DP World, о расширении и эксплуатации порта в Бербере еще больше осложнило отношения между Сомали и ОАЭ. Фармаджо, как сторонник единой государственности, настаивал на том, что де-факто независимый Сомалиленд является неотъемлемой частью Сомали, и потому запретил DP World действовать на его территории. DP World и Сомалиленд проигнорировали требования Фармаджо, и работа в порту продолжилась. Со своей стороны Абу-Даби поддержал консолидацию Форума национальных партий (ФНП), зонтичной оппозиционной группы, выступающей против Фармаджо и его партии «Тайо» («Качество»). Этот созданный до пандемического кризиса альянс объединил в себе шесть политических партий, выступающих против нынешнего правительства и возглавляемых несколькими видными сомалийскими политическими

¹ *Fick M. Harboring ambitions: Gulf states scramble for Somalia // Reuters. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.reuters.com/article/us-somalia-gulf-analysis-idUSKBN1I23B4> (дата обращения: 18.07.2021).*

деятелями, в том числе двумя президентами, предшественниками Фармаджо, — шейхом Шарифом Шейхом Ахмедом и Хасаном Шейхом Махмудом. Наконец, подавая ясный сигнал о продолжающемся недовольстве Фармаджо, ОАЭ стали первым арабским государством, назначившим в 2021 г. своего посла в Сомалиленд¹.

Более того, ОАЭ начали косвенно поддерживать радикальную исламистскую группировку «Аш-Шабаб», усиливая нестабильность и раскол в сомалийском обществе. Эта поддержка осуществляется через спрос на древесный уголь со стороны богатых государств Персидского залива (ОАЭ в том числе), что обеспечивает постоянный доход воинствующей группировке «Аш-Шабаб», которая, контролируя районы добычи сырья, существует на налоги от его продажи, зарабатывая, по оценкам ООН, 7,5 млн долл. ежегодно. Вместе с тем, та же ООН в 2012 г. ввела запрет на экспорт древесного угля из Сомали. Несмотря на это, поставки сомалийского древесного угля на черном рынке только в ОАЭ составляют около 150 млн долл. в год².

В 2019 г. Катарский фонд развития (Qatar Fund for Development (QFFD)) приступил к реализации ряда проектов в области анагенеза Сомали. Годом ранее Катар пожертвовал республике парк из 68 брошенных машин, а также доставил по воздуху жертв террористической атаки «Аш-Шабаб» из Могадишо в Доху для оказания неотложной медицинской помощи³.

Катар также приступил к строительству нового морского порта в Хобио на побережье Красного моря, что может рассматриваться как стратегическая инвестиция в район Восточной Африки, который яростно оспаривают конкуренты из Персидского залива.

Турция также осуществляет прямые инвестиции в сомалийскую экономику. В ноябре 2020 г. она предоставила Сомали почти 3,4 млн долл. для погашения государственного долга перед Международным валютным фондом. В 2021 г. Анкара также объявила о прямых пожертвованиях Сомали в размере 30 млн долл., которые будут выплачиваться ежемесячными траншами в размере 2,5 млн долл. каждый⁴. В этом

¹ Tene A. О политике Турецкой Республики в регионе Красного моря и Африканского Рога в контексте ее соперничества с другими исламскими государствами // Исламоведение. 2021. Т. 12, № 1. Р. 62–64.

² Southern N.P. UAE's relations with Somalia flounder over Qatar // Global Risk Insights. [Электронный ресурс] // URL: <https://globalriskinsights.com/2019/02/uae-relations-with-somalia/> (дата обращения: 28.07.2021).

³ Qatar-Somalia relations are historical and longstanding, minister says // Middle East Monitor. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20210128-qatar-somalia-relations-are-historical-and-longstanding-minister-says/> (дата обращения: 14.07.2021); см. также: Следзевский И. В., Хайруллин Т. Р. Роль христианства и ислама в цивилизационном развитии современной Африки // Ученые записки Института Африки РАН. 2021. № 3(56). С. 96–119.

⁴ Durmaz M. A decade of Turkey's rise in Somalia // TRTWorld. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.trtworld.com/magazine/a-decade-of-turkey-s-rise-in-somalia-49451> (дата обращения: 12.07.2021).

же году турецкий бизнес подписал 14-летний контракт на управление портом в столице Сомали Могадишо и его модернизацию. Большое значение приобрела помощь от Анкары (особенно в области развития и социальных проектов), оказываемая через Турецкое агентство по сотрудничеству и координации¹.

Долгое время Катар зарабатывал себе репутацию посредника между государствами как внутри, так и за пределами Ближнего Востока. На Африканском Роге, в частности, катарские дипломаты выполняли посредническую миссию по разрешению территориальных и иных споров. Так, в мае 2021 г. Катар выступил посредником в вопросе о возобновлении дипломатических отношений между Сомали и Кенией. Эту миссию Катар поручил своему специальному посланнику по борьбе с терроризмом и посредничеству в урегулировании конфликтов д-ру Мутлаку ал-Кахтани после того, как Сомали разорвала связи с Кенией в декабре 2020 г, обвинив последнюю во вмешательстве в свои внутренние дела².

Принимая во внимание то обстоятельство, что президентский срок Мохаммеда Абдуллахи Фармааджо заканчивался 7 февраля 2021 г., катарские дипломаты приложили максимальные усилия для его переизбрания. Катар устраивал встречи со старейшинами кланов и влиятельными лицами в Могадишо, чтобы убедить их поддержать действующего президента³. Впрочем, выборы, запланированные на 8 февраля 2021 г., так и не состоялись, поскольку Фармаджо издал указ, позволяющий ему оставаться на президентском посту еще в течение двух лет после истечения срока, якобы для того, чтобы обеспечить возможность проведения выборов по новой системе. Этот шаг, поддержанный нижней палатой страны, был отвергнут верхней, которая совместно с оппозицией, восприняла действия президента как захват власти.

Растущее влияние Турции и Катара в Сомали, является частью проводимой Анкарой и Дохой политики лавирования в регионе Африканского Рога и в Восточной Африке в целом. С одной стороны, Турция и Катар пытаются налаживать отношения с региональными игроками Эфиопией и Кенией, которые имеют интересы в Сомали и участвуют

¹ Mules I. Turkey sets its sights on the Horn of Africa // Deutsche Welle. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.dw.com/en/turkey-sets-its-sights-on-the-horn-of-africa/a-52111261> (дата обращения: 14.07.2021).

² Кения принимала у себя руководство отколовшегося квазигосударства Сомалиленд, а ранее, в ноябре 2020 г., Сомали также обвинила Найроби во вмешательстве в избирательный процесс в Джубаленде. См. например: *Custers D.* Qatar and Somalia-Kenya relations: Projection of Mediation Power in the Horn of Africa // Stimson. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.stimson.org/2021/qatar-and-somalia-kenya-relations-projection-of-mediation-power-in-the-horn-of-africa/> (дата обращения: 14.07.2021).

³ *Ahmed G.* As Farmaajo digs in with Qatari backing, Somalia's election crisis grows worse // Middle East Institute. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.mei.edu/publications/farmaajo-digs-qatari-backing-somalias-election-crisis-grows-worse> (дата обращения: 22.07.2021).

в борьбе с «Аш-Шабаб», с другой — пытаются не допустить усиления влияния в этих странах саудовско-эмиратского блока. Похожей стратегии катарско-турецкий альянс придерживается и по отношению к Китаю, чьи позиции (в первую очередь экономические) на африканском континенте довольно крепкие. К примеру, в Эфиопии и Кении Турция является вторым по величине капитала иностранным инвестором после Китая. Для Российской Федерации, которая в 2019 г. объявила о начале широкомасштабного экономического сотрудничества со странами Африки, очень важна стабильная социально-политическая обстановка на континенте. Однако российско-сомалийские экономические отношения в этом плане имеют туманные перспективы из-за нестабильной обстановки в стране, что связано с пробуксовкой в налаживании контактов центрального правительства с сомалийскими штатами и террористической деятельностью радикальной группировки «Аш-Шабаб».

Очевидно, что действующая сомалийская власть не может справиться с накопившимися проблемами. Поэтому существует надежда, что в результате новых президентских выборов власть сможет определить стратегические направления развития, урегулировать сомалийские проблемы, а также содействовать прекращению регионального соперничества за лидирующие позиции в Сомали.

Литература

Колесникова М. А. Военный аспект внешней политики Турции на африканском направлении // Проблемы национальной стратегии. 2020. № 1. С. 26–36.

Следзевский И. В., Хайруллин Т. Р. Роль христианства и ислама в цивилизационном развитии современной Африки // Ученые записки Института Африки РАН. 2021. № 3(56). С. 96–119.

Тене А. О политике Турецкой Республики в регионе Красного моря и Африканского Рога в контексте ее соперничества с другими исламскими государствами // Исламоведение. 2021. Т. 12. № 1. С. 55–67.

Хайруллин Т. Р. Борьба за лидерство в Арабском регионе. Есть ли шанс для исламистов? М.: Институт Африки РАН, 2019. 214 с.

Хайруллин Т. Р. Формирование катарско-турецкого альянса // Азия и Африка сегодня. 2019. № 4. С. 30–35.

Yaghi M. A. Comparative Analysis of the role of Saudi Arabia, Qatar and United Arab Emirates in the Syrian Crisis. Gulf Research Meeting 2018, University of Cambridge. Pp. 1–40.

Gaas M. H. Qatari Involvement in the Horn of Africa: A Kingmaker and a Successful Mediator? Hansen S. J. (ed). Religion, Prestige and Windows

of Opportunity? (Qatari peace-making and foreign policy engagement). Department of International Environment and Development Studies: Noragric Working Paper. 2013. № . 48. Pp. 53–60.

Cannon B. Foreign State Influence and Somalia's 2017 Presidential Election: An Analysis // Bildhaan: An International Journal of Somali Studies. 2019. Vol. 18. № . 1. Pp.. 20–49.

Hammond L. Somalia rising: things are starting to change for the world's longest failed state // Journal of Eastern African Studies. 2013. № 7(1). Pp. 183–193.

Cannon, B. J. Deconstructing Turkey's Efforts in Somalia // Bildhaan: An International Journal of Somali Studies. 2016. № 16(14). Pp. 98–123.

Donelli F. The Ankara Consensus: The Significance of Turkey's Engagement in Sub-Saharan Africa // Global Change, Peace & Security. 2018. № 31(2). Pp. 57–76.

References

Kolesnikova M. A. (2020). Voennyj aspekt vneshnej politiki Turcii na afrikanskom napravlenii [The Military Aspect of Turkey's Foreign Policy in the African Direction]. *Problemy nacional'noj strategii*. 2020. Iss. 1. Pp. 26–36.

Sledzevskij I. V., Khajrullin T. R. (2021). Rol' hristianstva i islama v civilizacionnom razvitii sovremennoj Afriki [The Role of Christianity and Islam in the Civilisational Development of Modern Africa]. *Uchenye zapiski Instituta Afriki RAN*. 2021. Iss. 3 (56). Pp. 96–119.

Tepe A. (2021), O politike Tureckoj Respubliki v regione Krasnogo morja i Afrikanskogo Roga v kontekste ee sopernichestva s drugimi islamskimi gosudarstvami [On the Policy of the Republic of Turkey in the Red Sea and Horn of Africa Region in the Context of Its Rivalry with Other Islamic States]. *Islamovedenie*. 2021. Vol. 12. Iss. 1. Pp. 55–67.

Khajrullin T. R. (2019). *Bor'ba za liderstvo v arabskom regione. Est' li shans dlja islamistov?* [The Struggle for Leadership in the Arab Region. Do Islamists Have a Chance?]. Moscow: Institut Afriki RAN. 214 p.

Khajrullin T. R. (2019). Formirovanie katarsko-tureckogo al'jansa [The Formation of Qatari-Turkish Alliance]. *Aziya i Afrika segodnya*. 2019. Iss. 4. Pp. 30–35.

Yaghi M. A. (2018). *Comparative Analysis of the role of Saudi Arabia, Qatar and United Arab Emirates in the Syrian Crisis*. Gulf Research Meeting 2018. University of Cambridge. Pp. 1–40.

Gaas M. H. (2013). Qatari Involvement in the Horn of Africa: A King-maker and a Successful Mediator? In: Hansen S. J. (ed). *Religion, Prestige and Windows of Opportunity? (Qatari peace-making and foreign policy engagement)*. Department of International Environment and Development Studies: Noragric Working Paper. Iss. 48. Pp. 53–60.

Cannon B. (2019). Foreign State Influence and Somalia's 2017 Presidential Election: An Analysis. *Bildhaan: An International Journal of Somali Studies*. 2019. Vol. 18. Iss. 1. Pp. 20–49.

Hammond L. (2013). Somalia Rising: Things Are Starting to Change for the World's Longest Failed State. *Journal of Eastern African Studies*. 2013. Iss. 7 (1). Pp. 183–193.

Cannon, B. J. (2016). Deconstructing Turkey's Efforts in Somalia. *Bildhaan: An International Journal of Somali Studies*. 2016. Iss. 16 (14). Pp. 98–123.

Donelli F. (2018). *The Ankara Consensus: The Significance of Turkey's Engagement in Sub-Saharan Africa*. Global Change, Peace & Security. 2018. Iss. 31 (2). Pp. 57–76.

THE STRUGGLE FOR LEADERSHIP OF THE QATARI-TURKISH ALLIANCE IN SOMALIA

Abstract. The article examines the struggle of the Qatari-Turkish alliance for regional leadership in the Federal Republic of Somalia. The analysis revealed that the foreign policy activity of Turkey and Qatar in Somalia began during the events of the Arab Spring. Ankara and Doha used diplomatic, military and financial instruments to strengthen their influence in the country. Moreover, Qatari money played an important role in promoting pro-qatari candidates to power during the 2012 and 2017 presidential elections. However, the efforts of the Turkish-Qatari alliance to strengthen its position in Somalia have clashed with the interests of the Saudi-Emirati bloc seeking regional dominance. On the other hand, the inability to close the main cooperation with the central government in Somalia forced the UAE to support such autonomous regions as Somaliland, thereby intensifying the destabilization processes in the country.

Keywords: Somalia, Arab Spring, Qatari-Turkish alliance, Saudi Arabia, Arab region, UAE.

Timur R. KHAYRULLIN,

Cand. Sci. (Polit.), senior research fellow, Centre for Civilizational and Regional Studies, Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences (30/1, Spiridonovka Str., Moscow, 123001, Russian Federation).
E-mail: jumglaw16@yandex.ru

